

Глава 16. ... и ее последствия. (Драко).

После того, как оглушенного Джеймса унесли, а взбудораженная публика немного успокоилась, ко мне подошел Блейз.

— Малфой...

— Забини?

— Я давно хотел спросить тебя...

— Я слушаю.

— Неужели ты не видишь?

— Чего?

— Что чистокровная аристократия сходит со сцены. Мы шаг за шагом отступаем, теряем Силу, теряем власть... возможно, нам следует задуматься о выживании, а не о попытках сохранения былого величия? Я... я думаю, что ты поймешь меня. Ты умнее, чем обычный ребенок в этом возрасте, а я... мне разъяснили... — Ага. Вот, похоже, и начинают всплывать некие секреты. — Сейчас — время отступить, скрыться среди магглорожденных...

— И окончательно потерять все. — Как ни странно, несмотря на резкость возражения, глаза Блейза вспыхивают некой надеждой. — В чем-то ты прав. Надо отказаться от части, чтобы не потерять все. Но надо очень внимательно посмотреть, от чего именно отказываемся. Возможно, лучше было бы вместо того, чтобы самим скрываться среди Обретенных — отказаться от необоснованного снобизма, вспомнить о давних традициях Покровительства, и принять лучших из них — в наши ряды?

— Только лучших?

— А остальным — и так неплохо. А вот тех, кто рвется наверх... Им надо либо давать дорогу и принимать как своих, либо драться насмерть. Третьего пути не дано.

Блейз с некоторым недоверием посмотрел на меня... а мне вспомнился аналогичного содержания разговор с сюзереном... Когда я выяснил масштабы проблем существующей аристократии, я сгоряча чуть было не предположил, что неизвестный враг прав в своих стремлениях, и что чистокровных надо уничтожить... Многочисленные наследственные болезни, родовые проклятья, бесконечная междоусобица, прерываемая только для того, чтобы отбиться от очередной атаки "популярных"... Все это, мягко говоря, не способствовало благополучию волшебного мира. А ведь я еще не упомянул о том самом необоснованном снобизме, и неразумном консерватизме верхушки нашего общества... В общем, когда я разобрался во всем этом — встряхнуло меня изрядно. И каким облегчением было услышать слова моего сюзерена: "Это — правда твоего врага".

"Для того, кто стоит на вершине любой шаг — это шаг вниз. Но как бы твердо не стоял на ногах человек, волна — все равно сильнее, и рано или поздно, но падение неизбежно. Но если не пытаться устоять под ее ударом, если не считать ее врагом, если положиться на ее мощь — она поднимет тебя к новой вершине. Таков путь тех, кто хоть раз имел дело с Всеизменяющимся" К сожалению, я не мог разъяснить все это Блейзу столь же убедительно, сопровождая слова — видениями, и смыслами более высокого порядка, как это сделал Ксенос Морион. Но... я вспомнил одну историю, рассказанную Гарри... И в ней нашлись подходящие слова.

— Люди не равны. Кто-то рождается сильным, а кто-то — слабым. Кто-то рождается умным а кто-то — глупым. Кто-то рвется к власти, а кто-то согласен подчиняться. Такова жизнь. И именно поэтому все попытки достигнуть всеобщего равенства — заканчивались горами трупов и реками крови.

— Да, но... — Блейз ничуть не удивлен моим спичем. Ему кажется, что это — нормальная риторика чистокровного аристократа. Ну что ж. Сейчас я удивлю тебя.

— Вот именно. "Но". Нынешняя политика чистокровных — это тоже попытка уравнивать тех, кто не равен между собой по своей природе. Пусть и в ограниченных пределах, но уравнивать. А ведь это — тоже ошибка.

— ?? — А вот теперь Забини начинает что-то понимать. Но именно что только начинает.

— Следует ли тебе и мне признать, что Кребб и Гойл — равны нам? — Блейз аж вздрагивает от такого предположения. — С другой стороны — Грейнджер. Обретенная. Но она с легкостью встанет если не на вершине, то в шаге от нее. И ее я с легкостью готов признать равной мне. В конце концов, все Древнейшие и Благороднейшие кланы начинались с кого-то достаточно сильного, чтобы подняться из небытия. И вот таких людей, тех, кто может начать новый род, или на равных присоединиться к существующему — следует всячески поддерживать. Потому что если они не будут частью решения — они станут частью проблемы. А проблем у нас и так накопилось...

Пока Забини застыл в ступоре, обдумывая сказанное, ко мне, по связи Меток обратилась Дафна.

— А почему это "не на вершине"? — Но отвечать мне не пришлось, потому как ответила Гермiona.

— Потому, что вершина — это наш сюзерен, и на нее я не претендую.

— А зря. — Вмешался сам сюзерен, и мы все трое рассмеялись, ощущая явственное смущение Гермiony, докатившееся и до нас. Впрочем, леди Аметист не обиделась на наш смех, но присоединилась к нему спустя всего лишь несколько секунд.

— Что нужно для того, чтобы "оседлать волну"? — А вот и Забини очнулся от ступора. Смеяться внутри, и удерживать выражение безразлично-вежливого ожидания снаружи — оказалось нелегко, но я справился. Не зря же я — дипломат команды.

— Почти ничего. Думай, прежде чем делать. Особенно — если делаешь не для себя, а для кого-то.

Глаза Блейза вспыхнули пониманием. Что ж. Семена брошены в землю. Теперь остается дожждаться всходов. Впрочем, учитывая способности директора к легилемении и некоторые особенности его угощений... Вряд ли мои попытки влияния останутся для него тайной. Но не пытаться — это тоже не выход. Как вассал я должен помогать своему лорду, а не только ждать помощи от него.

Между тем, "детский прием" продолжался, и, оставив серьезно задумавшегося Забини, я отправился искать отца. Он обнаружился неподалеку, в группе аристократов, обсуждающих своих наследников.

— ... у рода Малфой — просто замечательный наследник.

— Нда... — Отец?

— Неужели у Вас есть к нему претензии, лорд Малфой?

— Бунтует, как и положено подростку. Недавно заявил мне, что "прежний Темный Лорд..." — нет, вы только представьте, именно так и сказал "прежний"... Так вот... "Прежний Темный Лорд совершил почти все возможные ошибки", и что, дескать, "я найду себе сюзерена и получше". Каково, а?

— Мда... Если Реддл возродится, мне понадобится убежище.

— Не "если", а "когда". Но убежище для тебя обязательно найдется. И для тебя, и, если понадобится — для леди Нарциссы. — Отправляю по связи свою глубокую благодарность. Вопросы про Дафну я не задаю, так как ответ и так очевиден всему Внутреннему кругу.

— И как продвигаются его поиски? — Эйвери. Задумывается о смене флага? Интересно.

— Судя по тому, что ничего подобного сегодняшнему номеру я ему не показывал — кого-то он нашел. Вопрос только... — Уверенно подхожу поближе к отцу. Не сомневаюсь в том, что он отлично меня видел, но делает вид, что заметил только тогда, когда я к нему обратился.

— Отец.

— Да, сын.

— Боюсь, что после этого эпизода столь изысканное общество — не для меня. — Демонстрирую мантию, весьма потрепанную в первой части дуэли, когда пришлось быстро уклоняться от атак Гринлифа. — Мне нужно отдохнуть и привести себя в порядок.

— Джентльмены, боюсь, что... — Джентльмены дружно заверили моего отца в том, что все понимают, и нисколько не будут в претензии на то, что мы покинем общество. Мы и так обеспечили их поводами для сплетен на несколько ближайших недель.

Добравшись домой, я рухнул в кресло. Все-таки, этот прием, названный нашим сюзереном "Серо" мы начали осваивать совсем недавно, и до сих пор я применял его только во сне. В реальности все оказалось труднее, и необходимость удерживать и направлять поток Силы, необходимый для его формирования, серьезно меня вымотала.

— Замечательно, Драко. — Хоть наши отношения наедине и гораздо теплее, чем на людях, но столь яркое одобрение отец демонстрирует мне очень редко.

— Пап, если ты об этом позорище на дуэли — то лучше не надо. — Дипломат команды никогда не отдыхает.

— Позорище?! Невербальная беспалочковая магия после первого курса — по-твоему — "позорище"?

— Конечно. В исполнении моего Лорда Серо пробило бы навывлет Джеймса, его щит, и две-три стены за его спиной. Да и скорость подкачала. Три секунды на формирование... ну куда это годится?!

— Три? А по-моему — то ли пять, то ли семь. Но это все равно быстрее, чем большинство заклятий.

— Три. — Возражаю с абсолютно уверенным видом. — Нам же не нужна кровная месть со стороны Гринлифов из-за погибшего наследника? Хотя они и подрастеряли богатство и влияние, но вендетта — это всегда игра в русскую рулетку.

Отец смотрит на меня с искренним уважением. Противоречие в аргументах он наверняка заметил... и теперь вполне может подумать, что я так же умышленно снизил мощь атаки, как и затянул ее формирование. "Если силен — притворяйся слабым, но если слаб — притворяйся сильным". А, к сожалению, показанная сегодня сила — это на данный момент мой предел.

Подзываю домовика и прошу его принести мне вишневого сока. И дальше мы с отцом сидим в молчании, обдумывая каждый свои мысли. И прекращается это лишь через несколько минут, которые понадобились маме, чтобы узнать о произошедшем, и примчаться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849714>